Федоръ Александровичъ
Витбергъ.

Генералъ-маіоръ Н. Д. ПОЛИВАНОВЪ.

B21/7

Правда о Нѣмцахъ

III.

Звѣрства германскаго народа и вражескихъ армій.

(Преимущественно по оффиціальнымъ даннымъ).

ПЕТРОГРАДЪ.
1916.

3217

Генералъ-маіоръ Н. Д. ПОЛИВАНОВЪ.

Правда о Нѣмцахъ

III.

Звѣрства германскаго народа и вражескихъ армій.

(Преимущественно по оффиціальнымъ даннымъ).

ПЕТРОГРАДЪ.
1916.

Д. КІСИМОНИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
657228

Распятый на крестѣ Божественный Спаситель сошелъ на землю съ пальмовой вѣткой мира и любви, чтобы спасти родъ людской, погрязшій въ преступленіяхъ и развратѣ.

И великіе завѣты христіанства, господство духа надъ тѣломъ стали сущностью новаго человѣка, его жизненнымъ стимуломъ.

Право, справедливость, любовь къ добру и ближнему, покровительство слабому, милосердіе, смиреніе при чистотѣ и искренности, войдя въ жизнь человѣческую, облагородили ее, сдѣлавъ невозможнымъ, какъ казалось всѣмъ, возвратъ къ тому печальному времени, когда сила господствовала надъ правомъ, матеріальное надъ духомъ. И хотя войны—рѣшеніе споровъ съ оружіемъ въ рукахъ и не перестали существовать, но въ пріемы ихъ, способы веденія, были, съ общаго согласія, внесены, въ предѣлахъ возможности, тѣ же высокіе принципы христіанской морали, исключившіе все то ненужно-жестокое, которое, само по себѣ не рѣшая спора, причиняло лишь ненужныя страданія и мученія. При такихъ взглядахъ, признаваемыхъ всѣми такъ называемыми культурными народами и началась [на-

стоящая великая всенародная война, когда многіе милліоны до того сосѣдей и братьевъ вышли на поле чести. Но что же оказалось въ дѣйствительности? И дѣйствительно ли проникли въ жизнь всѣхъ народовъ великіе христіанскіе завѣты?

Ко времени начала военныхъ дѣйствій въ одномъ только Берлинѣ было до 80.000 несчастныхъ нашихъ братьевъ, не говоря о сотняхъ тысячъ ихъ, разбросанныхъ по другимъ городамъ и курортамъ, и довѣрившихъ свою жизнь и безопасность чести германскаго народа. И если мы видимъ, что даже дикари признаютъ гостепріимство и многимъ изъ нихъ не чужды даже и правила благородства, то могли ли мы думать, что столь хваленые, такъ сказать „образцовые“ нѣмцы окажутся въ дѣйствительности хуже дикарей, хуже даже самыхъ кровожадныхъ звѣрей.

При первыхъ же признакахъ нароставшей грозы начались такія безчинства, кои навсегда низвели всѣхъ нѣмцевъ, ихъ народъ, духовенство, армію и Правителей съ Вильгельмомъ во главѣ въ ряды безнравственныхъ грязныхъ звѣрей, для которыхъ все человѣческое и чистое совершенно является недоступнымъ.

При первыхъ же кликахъ войны, когда обезумѣвшій кайзеръ съ балкона Берлинскаго дворца призвалъ къ избіенію русскихъ: „Дѣти“!.. Нѣмецкій мужикъ не имѣетъ куска земли, чтобы посадить картофель, онъ сажаетъ его повсюду, на каждомъ клочкѣ, на крышѣ дома своего... И эти клочки Русскіе хотятъ у насъ отнять. Черезъ 25 лѣтъ наши дѣти будутъ умирать съ голоду въ русскомъ рабствѣ. Неужели мы дадимся?!. Нѣтъ, лучше смерть на полѣ чести! Правда, дѣти? Значитъ, не даваться врагу, низвергнуть врага. Долой

русскихъ"!!.. (изъ рѣчи Вильгельма). И, какъ сумасшедшая, толпа бросилась по улицамъ Берлина, неистово вопя: „Смерть русскимъ!.. Долой русскихъ собакъ"!..

Истязаніе оставшихся заграницей.

Озвѣрѣвшіе люди бросились убивать, истязать и мучить все русское, избивая и оскорбляя ихъ, не щадя ни больныхъ, ни стариковъ, ни беззащитныхъ женщинъ и дѣтей. Сами власти потворствовали безумію толпы и, признавъ всѣхъ безъ исключенія оставшихся нашихъ братьевъ шпіонами, стали обращаться съ ними какъ съ военноплѣнными: лишали ихъ свободы, сажали, не исключая и младенцевъ, въ тюрьмы, при чемъ обращеніе военныхъ, въ особенности прусскаго офицерства было сплошнымъ глумленіемъ надъ беззащитными, больными и слабыми. Плеваніемъ въ лицо, насилованіями, ударами прикладовъ, размѣщеніями въ скотскихъ вагонахъ, оставленіемъ безъ крова, пищи, питья и возможности удовлетворить свои потребности, прусскіе офицеры, а за ними и прочіе отвѣчали на обращенныя къ нимъ мольбы, рыданія несчастныхъ женщинъ, дѣтей, стенанья стариковъ и больныхъ. Даже чины Посольствъ не избѣгли общей участи, ихъ оскорбляли, били, а наши консулы просто арестовывались какъ какіе то преступники, и многіе изъ нихъ, какъ, напримѣръ, Поляновскій изъ Кенигсберга, долгіе мѣсяцы провели въ одиночной тюрьмѣ, испытывая невыносимыя страданія, мученія и лишенія. Сенаторъ Бельгардъ, б. генеральнымъ Комиссаромъ русскаго Отдѣла Международной выставки въ Лейпцигѣ, испыталъ много униженій и мученій. Россія приняла участіе на выставкѣ по приглашенію самого Саксонскаго Правительства. При надвигавшейся грозѣ, когда Русскій Отдѣлъ подлежалъ закрытію, губернаторъ ф.

Бургсдорфъ умолялъ Бельгарда не дѣлать этого, далъ честное слово въ безопасности, гарантировалъ таковую, даже былъ составленъ протоколъ о томъ же; но когда Бельгардъ, уступивъ, повѣрилъ имъ, то несмотря на это,—на то, что нашъ Сенаторъ былъ гостемъ Короля Саксонскаго, нѣмцы, заподозривъ Бельгарда въ шпіонствѣ, арестовали его, потомъ выпустили, вновь арестовали, посадили въ тюрьму, лишали пищи, обобрали и многократно унижали и безвинно оскорбляли. И здѣсь, какъ и вездѣ германское слово, клятвы, гарантіи, подписываніе документовъ — все это оказалось только ловушкой, всегда успѣшной, для довѣрчивыхъ людей, въ особенности для нашей мягкотѣлости и непротивленія. И это не были только отдѣльныя вспышки народной ярости—здѣсь звѣри подданные откликнулись на звѣриный призывъ своего кайзера и Начальства: „всякое проявленіе благожелательности къ русскимъ будетъ преслѣдоваться безъ послабленія“ (Объявленіе Прав. Комис. въ Гессенѣ 21/IX—1914 г. — Резан. 220), и нѣмцы начали стараться: 20-го Іюля 1914 года, съ начала военныхъ дѣйствій нѣмецкій передовой отрядъ, подъ командою Маіора Прейскера, вступилъ въ гор. Калишъ, совершенно оставленный не только нашими войсками, но и должностными лицами. Жители встрѣтили нѣмцевъ не враждебно, многіе кричали: „Hoch“ и снабжали враговъ всѣмъ необходимымъ. О сопротивленіи, конечно, никто не думалъ и, хотя Прейскеръ и гарантировалъ всѣмъ личную и имущественную безопасность, вскорѣ начались безъ всякаго повода, единственно въ силу скотской распущенности нѣмцевъ, самыя возмутительныя безобразія. Городъ подвергся бомбардировкѣ, все уничтожалось, сжигалось, жителей схватывали, мучили,

Звѣрства въ Калишѣ.

держали подъ выстрѣлами,—разстрѣливали, не разбирая пола, возраста, разстрѣливали больныхъ, стариковъ и дѣтей. Зарегистрировано болѣе 4.000 разстрѣлянныхъ труповъ, число коихъ въ дѣйствительности было несомнѣнно значительнѣе. Самъ Прейскеръ разъѣзжалъ по городу, приказывая разстрѣливать всѣхъ въ своемъ присутствіи. Калишскій губернскій Казначей Соколовъ былъ разстрѣлянъ только за то, что по вступленіи нѣмцевъ, сжегъ 200 тысячъ рублей, получивъ на то приказъ своего Начальства.

Съ города была взята большая контрибуція, сотни мирныхъ жителей были отправлены въ Германію, гдѣ ихъ водили по городамъ, какъ звѣрей на показъ. Тамъ, надъ ними издѣвались, бранили, толкали, избивали, плевали въ лицо и затѣмъ сажали въ одиночное заключеніе какъ тяжкихъ преступниковъ. Все, что представляло малѣйшую цѣнность, было разграблено и на подводахъ отправлено въ Германію. Грабили не только войска, но изъ Германіи нарочно для того пріѣзжали жены офицеровъ, по указаніямъ коихъ грузились подводы и все отправлялось черезъ границу. Женщины, дѣвушки и дѣти-подростки—всѣ насиловались. Многіе умирали, не выдерживая позора и пытокъ, издѣвательствъ и самыхъ омерзительныхъ надруганій. Насиловали въ присутствіи родителей, мужей и близкихъ. Протестовавшихъ тутъ же убивали. Убитыя по изнасилованіи дѣвочки-подростки, по приказу Прейскера, были разложены на городской площади, собаки объѣдали ихъ тѣла, а приставленные часовые не подпускали близкихъ, желавшихъ отдать послѣдній христіанскій долгъ безвинно замученнымъ дѣтямъ. Разграбленные дома солдаты обливали керосиномъ и поджигали. Стонъ,

рыданія, крики отчаянія, вопли мученій истязуемыхъ смѣшивалось съ безпрерывной канонадой. Вездѣ царилъ адъ. Такъ пруссаки справили первые шаги своего вступленія на нашу землю, какъ „защитники Польши“. Тоже повторилось и въ Ченстоховѣ и повторялось затѣмъ и въ другихъ городахъ, при чемъ въ Ченстоховѣ нѣмцы ограбили огромныя сокровищницы монастыря, ограбили чудотворную икону, осквернили храмы и оскорбили все духовенство. Заставляя мирныхъ жителей, нашихъ гражданъ, шпіонить въ свою пользу, нѣмцы очень часто встрѣчали упорное противодѣйствіе тѣхъ, чья честь и сознаніе долга не допускали и мысли объ измѣнѣ. Въ такихъ случаяхъ нѣмцы прибѣгали къ пыткамъ: пытали огнемъ, водою, подвѣшиваніемъ, вырывали языки, сдирали кожу, обливали ноги керосиномъ и поджигали, выкалывали глаза, зарывали живыми въ землю, распинали на крестѣ, дѣтей подымали на штыки и бросали ихъ въ огонь, а спасшемуся какимъ то чудомъ изъ города Калиша Фляшинъ (Вечер. Врем. № 1657) стягивали ноги канатомъ съ острыми шипами, рвавшими тѣло, загоняли гвозди въ руки и ноги и, чтобы усилить мученія, ему давали нюхать капли (чтобы онъ не потерялъ сознанія) и наконецъ на немъ, распластанномъ на землѣ и связанномъ,—разложили костеръ. Никакое воображеніе, или перо не сумѣетъ передать всего того, что должны были переживать несчастныя жертвы жестокостей этихъ изверговъ, исчадій человѣческаго рода.

Истязаніе мирныхъ жителей.

Вотъ выдержка письма Саксонскаго офицера 178 полка XII корпуса: „Люди наши вели себя какъ вандалы, все грабили, вытаскивали мирныхъ жителей и разстрѣливали безъ разбора, въ томъ

числѣ женщинъ и дѣтей, въ одномъ только мѣстѣ они убили 200 мирныхъ жителей"; а вотъ что пишетъ солдатъ VIII корпуса на родину: „Ужасное избіеніе, все выжжено до тла... Мы бросали въ огонь мирныхъ жителей. Мы разстрѣляли до 200 человѣкъ и при этомъ страшномъ зрѣлищѣ заставляли присутствовать женщинъ и дѣтей съ лампами въ рукахъ".

Принципъ „жестокости" на войнѣ.

„Братья мои, надъ Вами я воздвигаю этотъ новый завѣтъ: станьте жестоки". „Будемъ жестоки, и мы скуемъ великое будущее". Такъ говорилъ и писалъ знаменитый Ницше и мы видимъ, что, готовясь къ міровой войнѣ, нѣмцы возлагали большія надежды на примѣненіе этого принципа „жестокости". „Въ постановленіяхъ Женевской конвенціи, Брюссельской и Гаагской конференціи", такъ писалъ ихъ Генеральный Штабъ въ 1902 году,— имѣются попытки воздѣйствовать на развитіе военныхъ обычаевъ въ духѣ, прямо противоположномъ самой природѣ войны", почему Германскій Генеральный Штабъ „предостерегаетъ отъ преувеличенно гуманныхъ взглядовъ и разъясняетъ, что строгое примѣненіе крутыхъ мѣръ и есть истинная гуманность" (Резановъ стр. 135) — „Смыслъ войны требуетъ, чтобы въ отношеніи врага были использованы всѣ средства", такъ учатъ теперь нѣмцы (Резановъ стр. 334), при чемъ слово „всѣ" толкуется слишкомъ распространительно — какъ полное отрѣшеніе отъ всѣхъ нравственныхъ устоевъ, отъ всякой морали. Нѣмцы рѣшили поразить воображеніе своихъ враговъ, ужасомъ сковать всю волю ихъ, парализовать всякую самодѣятельность.— И, въ погонѣ за быстрымъ окончаніемъ войны, они, забывъ завѣты своего фельдмаршала Мольтке, провозгласившаго что „человѣколюбивое стремле-

ніе облегчать страданія приносимыя войною, заслуживаетъ полнаго уваженія“,—дали волю своей разнузданности, своимъ звѣринымъ инстинктамъ. И все, что могло придумать грязное, злобное воображеніе, преступное сердце и дикая воля—все примѣнено нѣмцами. Тутъ и разрывныя пули, горючая жидкость, струи сѣрной кислоты, удушливые газы, добиваніе раненыхъ, отравленіе пищевыхъ средствъ, обстрѣлъ госпиталей, санитарныхъ поѣздовъ, потопленіе госпитальныхъ пароходовъ и кромѣ того примѣненіе цѣлаго ряда такихъ мѣръ, которыя, возмущая человѣческое чувство, доказываютъ насколько современные нѣмцы отошли отъ понятій о культурномъ человѣкѣ, отъ элементарной нравственности.

Разрывныя пули.

Въ резолютивной части Петербургской декларації 1868 г., подписанной всѣми державами, въ томъ числѣ и нашими врагами, говорится, что „договаривающіеся обязуются отказаться взаимно отъ употребленія разрывныхъ снарядовъ вѣсомъ менѣе 400 граммъ“. Гаагской декларацією 1899 г. стороны обязаны не употреблять пуль легко разворачивающихся въ человѣческомъ тѣлѣ, имѣющихъ надрѣзы или неполную оболочку“, а ст. 23 Женевской конвенціи 1907 г. „воспрещается употребленіе всякаго оружія, снарядовъ или матеріаловъ способныхъ причинять излишнія страданія“. Но что значатъ для нѣмцевъ какія-то конвеціи, деклараціи и договоры: только клочки исписанной бумаги! И нѣмецко-австрійскія орды широко использовали примѣненіе ужасныхъ разрывныхъ пуль.

Впервые разрывныя пули примѣнили германцы въ бою 6 Августа 1914 года подъ Гольданомъ и Гумбиненомъ, а затѣмъ и австрійцы въ бою 12 Августа того же года подъ Кѣльцами. По даннымъ

Слѣдственной Комиссіи Сенатора Кривцова (стр. 1 — 12), пули эти были оффиціально введены въ австрійской арміи, употреблялись преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда успѣхъ боя явно склонялся на нашу сторону, когда надо было остановить героическій натискъ нашихъ молодцовъ, при чемъ пули раздавались сперва для стрѣльбы по офицерамъ нашей арміи и начальствующимъ лицамъ. Употребленіе разрывныхъ пуль было вполнѣ систематическимъ, подчасъ имѣло массовый характеръ. За 2 мѣсяца 1915 года (Октябрь, Ноябрь) только на фронтѣ одной изъ нашихъ армій разрывными пулями противъ насъ стрѣляло свыше 60 австрійскихъ частей.

Дѣйствіе разрывныхъ пуль ужасно. При маломъ входномъ отверстіи они даютъ огромную выходную рану съ развороченными краями, причемъ осколками разорвавшейся внутри человѣка пули поражаются и обжигаются внутренніе органы столь серьезно, что раненія въ голову, грудь и животъ всегда смертельны. Комиссіей удостовѣрены многія тысячи случаевъ ужасныхъ раненій.

Употребленіе разрывныхъ пуль особенно въ минуты нашего успѣха крайне показательно. Этимъ сами враги доказываютъ всему міру, что безъ таковыхъ подлыхъ суррогатовъ нѣмцу не устоять противъ богатырскаго натиска нашихъ войскъ, ихъ героическаго порыва.

Удушливые газы.

Гаагской декларацiей 1899 г. запрещено употребленіе снарядовъ, распространяющихъ удушающіе или вредоносные газы. Впервые удушливые газы были примѣнены германцами въ бою 8 Мая 1915 года на рѣкѣ Писсѣ; 18-го же того-же Мая газы были примѣнены на громадномъ фронтѣ въ 30 верстъ, противъ нашихъ 12 полковъ съ артил-

леріей, при чемъ количество выпущенныхъ газовъ измѣрялось колоссальнымъ количествомъ 2000 бутылей. Дѣйствіе газовъ было ужасно: люди задыхались, внутренніе органы мучительно горѣли, изъ горла, носа и ушей шла кровь, изо рта кровавая пѣна; глаза болѣли, появлялась сильная тошнота, рвота, крайне болѣзненный кашель и какое-то оцѣпенѣніе. Ружейные затворы ржавѣли, не открывались; все живое кругомъ умирало, падали лошади, птицы, звѣри, сохли листья, рожь; одежды истлѣвали...

Потери нашихъ войскъ были громадны, въ иныхъ частяхъ особенно. Вслѣдъ за газами нѣмцы шли въ атаку, добивали еле живыхъ защитниковъ, истязали ихъ. Примѣненіе газовъ затѣмъ вошло въ систему, въ постоянное употребленіе, особенно сильно было ихъ дѣйствіе подъ Осовцомъ. Комиссіей за короткій періодъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ установлено болѣе 100 случаевъ газовыхъ атакъ. Но и эти дьявольскія выдумки, эти варварскіе пріемы борьбы не смогли и никогда не смогутъ побороть великаго русскаго духа. „Богъ съ нами и за насъ“,—такъ писалъ Генеральный Штабъ по поводу примѣненія газовъ на рѣкѣ Бзурѣ, „борясь съ цѣлымъ міромъ, мы волею Его получили въ руки новое могучее оружіе—газы, которымъ мы побѣдимъ враговъ“!

Горючія и ѣдкія жидкости.

Горючія и ѣдкія жидкости категорически воспрещены Петербургской декларацiей 1868 г. Но нашимъ врагамъ такіе запреты на руку, для нихъ законы не писаны. Эти варварскіе пріемы борьбы узаконены особенно въ германской арміи. Въ дѣлахъ Слѣдственной Комиссіи имѣется даже приказъ по 2 германской арміи 16 Октября 1914 года за № 32, къ которому приложены инструкціи и спо-

собы употребленій особо придуманныхъ спеціальныхъ аппаратовъ для выбрасыванія жидкостей. Впервые употребленіе горючей и ѣдкой жидкости запротоколено въ бою 11 Ноября 1914 года близъ м. Лиски, Петроковской губ., когда противъ насъ находились нѣмцы. Дѣйствіе таковыхъ выбрасываемыхъ особыми аппаратами жидкостей ужасно: горючія жидкости сжигаютъ рѣшительно все встрѣчаемое на пути на разстояніи до 30 шаговъ. Люди обращаются моментально въ угольныя массы, сгораетъ кожа, мясо, лопаются глаза и обугливаются даже кости. Но не менѣе ужасно дѣйствіе кислотъ; попадая на тѣло, кислота причиняетъ глубокіе ожоги, кожа начинаетъ дымиться, мясо отваливается отъ костей, сами кости обугливаются... Люди умираютъ въ жесточайшихъ страданіяхъ.

Въ бою 20 Апрѣля 1915 года въ Карпатахъ 7 нижнихъ чиновъ Васильковскаго полка сгорѣли заживо до тла, обратившись въ уголь, а 120 нижнихъ чиновъ Каспійскаго и Самарскаго полковъ въ томъ же бою были совершенно изуродованы ожогами кислоты. 21 Апрѣля 1915 года найдены сожженные нижніе чины Самарскаго полка, что запротоколено фотографически. Вотъ лежитъ, мучительно запрокинувъ голову, разбросавъ ноги человѣкъ—вѣрнѣе кусокъ угля. Мясо на ногахъ его выжжено до костей, сожжены даже кости, а вмѣсто лица—гримаса безобразной черной маски, безъ носа, безъ глазъ, безъ кожи. Сожжены сапоги, сожженъ поясной ремень и патронныя сумки, но самые патроны лежатъ тутъ же у поясницы. Верхняя часть шинели почему то уцѣлѣла... Далѣе лежатъ еще много труповъ, обратившихся въ угли!.. Гнусному врагу мало всего ужаса, какой онъ сѣетъ на поляхъ войны. Онъ методически направляетъ

въ живые глаза человѣка тонкое жало своего прибора, выбрасывающаго струю огненной смерти. Онъ дѣлаетъ это также просто и спокойно, какъ дышетъ, какъ пишетъ письмо на родину, какъ мѣняетъ свое грязное бѣлье. Можетъ быть даже еще спокойнѣе.—Вотъ что ужасно.

Добиваніе раненыхъ.

Въ приказѣ, съ которымъ Вильгельмъ обратился къ арміи тотчасъ по объявленіи войны, кровавый кайзеръ кощунственно заявилъ: „Солдаты, помните... Духъ Божій сошелъ на меня, такъ какъ я—Императоръ германцевъ. Я орудіе Всемогущаго. Я Его мечъ, Его воля. Уничтоженіе и смерть всѣмъ, кто не вѣритъ въ мою божественную миссію. Да погибнутъ всѣ враги германскаго народа. Богъ требуетъ ихъ уничтоженія“...

И солдаты Вильгельма, какъ прежніе гунны, понесли съ собой всѣмъ смерть и уничтоженіе. Лежачаго не бьютъ,—такъ говоритъ нашъ народъ. Нѣтъ, бейте лежачаго, добивайте раненыхъ—говорятъ нѣмцы. Лежачій не дастъ сдачи, его и убить то безопасно—вотъ психологія нѣмцевъ. И это не фантазія: передъ нами приказъ бригаднаго Командира германской арміи генерала Стенгера отъ 26 Августа 1914 г. „плѣнныхъ не брать, всѣхъ плѣнныхъ закалывать, все равно раненыхъ, вооруженныхъ и безоружныхъ“.

Комиссіей Сенатора Кривцова запротоколены многія сотни такого варварскаго добиванія, причемъ преимущественно германцами. 29 Августа 1914 года нѣмцы добили подъ Инстербургомъ около 40 раненыхъ Имеретинскаго полка и, обстрѣлявъ нарочно перевязочный пунктъ, добили еще 15 тяжело-раненыхъ.

20 Ноября 1914 года, при отступленіи изъ Здунской Воли, были оставлены раненые 25 Смо-

ленскаго полка, которыхъ нѣмцы добили и, затѣмъ, вскочивъ на трупы, топтали ихъ ногами.

24 Ноября 1914 года у г. Бохни гонведная дивизія захватила плѣнныхъ 175 Батуринскаго полка, изъ которыхъ нѣмцы перебили болѣе сотни захваченныхъ.

21-го Октября, въ Карпатахъ венгры добивали нашихъ раненыхъ Васильковскаго полка и, когда одинъ тяжело раненый громко застоналъ, венгръ подошелъ къ нему, поднялъ его, посадилъ на землю, и, въ отвѣтъ на мольбы о помощи,—всадилъ ему въ грудь свой штыкъ.

Такой же отвѣтъ дали нѣмцы раненымъ 128 Старооскольскаго полка около Равы Русской, когда тѣ попросили воды, и сейчасъ же были заколоты. И такихъ случаевъ не перечесть.

Вотъ выдержка изъ письма лейтенанта ф. Нимъ 154 Саксонскаго пѣхотнаго полка: „Мы добиваемъ, или прикалываемъ раненыхъ; одинъ повернулся и молилъ о пощадѣ, но сейчасъ же его пригвоздили къ землѣ; рядомъ страшный хрястъ—это кто-то усердно обрабатываетъ чей то лысый черепъ; люди съ особенно чувствительнымъ сердцемъ оказываютъ раненому особую милость, пристрѣливая ихъ, но большинство, сколько хватаетъ силъ, молотятъ прикладами и тесаками. Пристрѣливая и добивая всѣхъ раненыхъ, наши молодцы берегутъ для родины тотъ дорого стоющій уходъ, который пришлось бы оказывать многочисленному врагу“. Далѣе м. проч., въ томъ письмѣ же пишется что: „Принцъ Оскаръ Прусскій, узнавъ о такихъ „подвигахъ“, сказалъ: „такіе славные полки достойны именоваться королевской бригадой“.

На почвѣ такого сверхчеловѣческаго жестокосердія съ мужчинами соперничаютъ и женщины:

нѣмки утоляли жажду нашихъ раненыхъ молокомъ, отравленнымъ ядомъ. Одна старуха перепилила ручной пилой шею раненаго солдата, другая—убивала ихъ сонныхъ... Какъ видно изъ данныхъ Комиссіи Сенатора Кривцова (стр. 68) раненыхъ добиваютъ не только воины - враги, но и ихъ санитары, даже сестры милосердія, носящія на рукахъ повязки съ краснымъ крестомъ—символомъ милосердія и братской помощи.

7 Августа 1914 года подъ Гумбиненомъ нѣмецъ санитаръ двумя выстрѣлами ранилъ унтеръ-офицера 110 Камскаго полка Смердова въ отвѣтъ на его просьбу о помощи.

15 Августа 1915 года подъ Аленштейномъ германскіе санитары застрѣлили старшаго унтеръ-офицера Можайскаго полка и добили раненаго офицера.

13 Октября 1914 года подъ Скерневицами, въ отвѣтъ на просьбу ефрейтора Вильманстрандскаго полка Шитова о помощи, нѣмецкіе санитары ударили его нѣсколько разъ прикладами, тоже продѣлали они на слѣдующій день, когда нашли его еще живымъ.

Добивали нѣмецкіе санитары и нашихъ раненыхъ въ Маріамполѣ, когда они лежали безпомощные на городской площади и, довѣряя кресту, молили о помощи. (Резан. 387).

Отъ звѣрей санитаровъ не отстаютъ и нѣмецкія сестры милосердія; подъ Варшавой нѣмецкая сестра хотѣла перерѣзать горло нашему раненому, но къ счастью солдатъ очнулся, схватилъ ее за руку и привелъ — въ лагерь. Другая зарѣзала раненаго (Резан. 388). Въ Инстербургѣ одна изъ нѣмецкихъ сестеръ ослѣпила нашего раненаго, ослабѣвшаго отъ потери крови.—Въ Нейденбургѣ,

когда нашего капитана Харкевича положили на операціонный столъ и послѣдній оказался коротокимъ,—одна изъ сестеръ предложила: „отрубить капитану ноги“.

Другія сестры приканчивали нашихъ раненыхъ, вливая имъ въ ухо раскаленный свинецъ.

И если вы думаете, что такія сверхчеловѣческія жестокости дѣлаются въ пылу боевого азарта, во время разгара битвы, то жестоко ошибетесь,—вотъ что отвѣтилъ Берлинскій пасторъ Геймъ на протесты пасторовъ другихъ странъ по поводу нѣмецкихъ жестокостей: „Правда, что наши солдаты пристрѣливаютъ всѣхъ вражескихъ бездѣльниковъ, мужчинъ и дѣтей безъ разбора, разрушая ихъ жилища. Однако, считать это противнымъ христіанскому ученію—значитъ не имѣть понятія объ истинномъ духѣ христіанства“. Такъ нѣмцы великіе завѣты Христа, Его Святое Евангеліе подмѣнили сочиненіями своихъ генераловъ и другихъ ученыхъ,—и изъ своей души вытравили все то, что носило на себѣ печать человѣчности.

И если древніе рыцари во главу своей морали ставили поклоненіе Богу: „A Dieu mon âme“—говорили они, то современные нѣмцы могутъ измѣнить только правописаніе и ихъ обликъ станетъ ясно выраженнымъ: „adieu, mon âme“—должны они сказать и, дѣйствительно, они простились со своей душой, со всѣмъ тѣмъ, что носило характеръ культуры и человѣчности.

Избіеніе сдающихся въ плѣнъ.

„Не берите плѣнныхъ“, говорилъ Вильгельмъ солдатамъ: „Пусть тѣ, кто попадетъ въ ваши руки, погибнутъ. Какъ тысячу лѣтъ назадъ гунны при царѣ Атиллѣ пріобрѣли себѣ имя, которое и теперь еще напоминаетъ объ ихъ могуществѣ, такъ и имя германцевъ должно черезъ тысячу лѣтъ

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

вспоминаться такъ, чтобы никто, никогда больше не смѣлъ косо взглянуть на нѣмца".

И нѣмцы въ точности стали исполнять приказъ своего кайзера. Комиссіей Сенатора Кривцова запротоколено много такихъ случаевъ, подчасъ массоваго избіенія.

28 Августа 1914 года въ раіонѣ Мазурскихъ озеръ, нѣмцы захватили нашихъ плѣнныхъ, собирали въ кучки по 10 человѣкъ, между которыми были и раненые, и добивали таковыхъ по командамъ своихъ офицеровъ.

23 Апрѣля 1915 года, въ бою на р. Вислокѣ, нѣмцы перекололи много безоружныхъ и сдавшихся. На слѣдующій день 24 нижнихъ чина Сальянскаго полка, при тѣхъ же условіяхъ, будучи окружены германцами, также были перебиты.

22 Августа 1915 года на австрійскомъ фронтѣ около 25 нижнихъ чиновъ Симферопольскаго полка, будучи окружены противникомъ, сдались и были разстрѣляны.

10 Августа 1915 года подъ Красникомъ австрійцы сожгли въ сараѣ 15 раненыхъ 70 Рижскаго полка.

18 Февраля 1915 года у п. Новый Дворъ германцы, продержавъ нашихъ 30 раненыхъ въ теченіе 2 сутокъ безъ пищи и помощи, сожгли затѣмъ 20 изъ нихъ.

Разстрѣливая нашихъ плѣнныхъ, нѣмцы любятъ сперва стрѣлять въ ноги, затѣмъ въ животъ, въ грудь, а потомъ въ голову чтобы подольше продлить мученія убиваемыхъ. Многіе разстрѣливаемые проявляли удивительное мужество; въ числѣ таковыхъ нельзя не помянуть старца Базарника, который, послѣ двухъ залповъ, съ раздробленными ногами и прострѣленнымъ животомъ, имѣлъ силы

воскликнуть: „Я умираю за святую православную вѣру и за родную Русь, но знайте, вороги, что не сломить Вамъ русской силы". (Резан. 298).

Помимо разстрѣла и добиванія плѣнныхъ, мы не должны забывать, что нѣмцы пытаютъ тѣхъ изъ плѣнныхъ, кои, памятуя свой долгъ передъ отечествомъ, отказываются быть измѣнниками Родины.

Помянемъ героя телеграфиста Макуфу, которому нѣмцы вырѣзали языкъ, рядового Василія Водяныхъ, которому отрѣзали языкъ и отрубили уши, и развѣдчика Панасюка, которому нѣмецкіе офицеры, не добившись отъ него выдачи тайнъ, въ теченіе часа мучили его: по частямъ отрѣзали уши, вырывали руками носовой хрящъ и по обезображенному лицу наносили кулаками удары.

Когда попадались въ плѣнъ казаки, то звѣрства нѣмцевъ достигали апогея. Нѣмцы очень боятся казаковъ и на плѣнныхъ вымѣщаютъ всю накопившуюся злобу своей скотской натуры. Плѣнныхъ казаковъ мучаютъ, отрубаютъ руки, выворачиваютъ пальцы, вѣшаютъ за ноги, выкалываютъ глаза, сжигаютъ на медленномъ огнѣ и вырѣзаютъ на тѣлѣ кровавые лампасы.—Близъ Августова по показаніямъ мѣстныхъ жителей нѣмцы облили пойманнаго казака керосиномъ и живого сожгли (Резан. стр. 373). У казака Семена Анохина, передъ тѣмъ тяжко раненаго, нѣмцы вырвали всѣ волосы изъ бороды, били его прикладами и каблуками по головѣ и тѣлу, выбили всѣ зубы, отрѣзали уши и буквально содрали кожу съ его лица.

Кровавыя тѣни палачей, инквизиторовъ, наемныхъ убійцъ, средневѣковыхъ злодѣевъ и самъ адъ могутъ ликовать. Сыны дьявола, во образѣ нѣмцевъ, въ 20 столѣтіи превзошли по мерзости и жестокости своихъ учителей далекаго прошлаго.

Обращеніе съ плѣнными.

„Мы должны уничтожать враговъ всѣми средствами, которыя находятся въ нашемъ распоряженіи“, такъ проповѣдуетъ Лейпцигскій пасторъ Цейбель, „ихъ страданія должны доставлять намъ большое удовольствіе, ихъ отчаянные крики не должны волновать германскія сердца. Не нужно входить ни въ какіе компромиссы съ адомъ и соглашаться на какое-либо милосердіе по отношенію къ слугамъ сатаны. Наши всѣ враги приговорены къ смерти, приговоръ этотъ уже вынесенъ небесными силами“. И дѣйствительно не только милосердіе, но все человѣческое оказалось чуждымъ нѣмецкой душѣ.

Въ отношеніи нашихъ плѣнныхъ нѣмцы проявляютъ какую-то сверхчеловѣческую жестокость. Всѣ виды тягчайшихъ посягательствъ на жизнь, здоровье, честь, всякаго рода истязанія и мученія, все это, удостовѣренное оффиціальными разслѣдованіями Комиссіей Сенатора Кривцова, громко свидѣтельствуетъ, что дѣйствительность, въ какой пребываютъ плѣнные, горше самыхъ мрачныхъ предположеній.—Какъ только наши воины попадаютъ въ плѣнъ, ихъ сейчасъ дочиста грабятъ, отбираютъ рѣшительно все, отбираютъ шинели, сапоги, даже натѣльные кресты. Во все время перехода до лагерей, иной разъ по нѣсколько дней, плѣнные остаются безъ пищи, безъ какого либо медицинскаго ухода. Больныхъ и отстающихъ подгоняютъ прикладами, или просто пристрѣливаютъ.

Тяжелораненыхъ, совершенно не могущихъ двигаться, укладываютъ на подводу и на этихъ раненыхъ бросаютъ выбивающихся изъ силъ, и подбирая по пути трупы убитыхъ германцами, кладутъ и эти трупы, иной разъ совсѣмъ окровавленные, на ту же подводу, поверхъ нашихъ несчаст-

ныхъ раненыхъ страдальцевъ! Получается какая то ужасная груда тѣлъ... Подчасъ груженныя ранеными подводы заставляютъ везти на себѣ нашихъ же плѣнныхъ. Повязки на ранахъ не мѣняются во все время перехода, раны гноятся, повязки пропитываются кровью и тоже загниваютъ, заводятся черви. Какъ удостовѣрено Комиссіей Сенатора Кривцова, при движеніи отъ Ярослава къ Красне нашихъ плѣнныхъ впрягли въ орудія и заставили везти на себѣ безъ дорогъ по пахотѣ нѣсколько верстъ тяжелыя орудія.

Плѣнныхъ ставятъ передъ окопами и батареями (бои за Березинами). Жители городовъ, куда попадали наши плѣнные, съ особой жестокостью встрѣчали несчастныхъ; ихъ непрестанно ругали, били измученныхъ страдальцевъ, плевали имъ въ лицо, бросали въ нихъ камни, песокъ.—Въ Нейденбургѣ германцы, на потѣху своимъ, впрягли въ пулеметъ русскаго офицера и, при крикахъ неистовствовавшей толпы, заставили его возить этотъ пулеметъ по городу.

Кромѣ нѣмцевъ, особенной жестокостью отличались венгры. Они врывались въ ряды плѣнныхъ, били ихъ ногами, кулаками, причемъ такъ неистовствовали не только офицеры и солдаты, но даже женщины и дѣти.

Плѣнные не имѣли крова, мокли подъ дождемъ и затѣмъ промокшіе голодали и измученные падали отъ потери силъ, но, избиваемые прикладами, должны были идти дальше, или иной разъ садиться въ поѣздъ.

Самые переѣзды по желѣзной дорогѣ представляли что-то неописуемое. Въ маленькіе вагоны вгоняли до 90 человѣкъ: ни сѣсть, ни лечь не было ни малѣйшей возможности. Весь переѣздъ, иногда

нѣсколько сутокъ приходилось стоять. Вагоны давались неубранные изъ подъ скота, вагоны наглухо запирались. Естественныя надобности должны были отправлять тутъ же, стоя, пользуясь рубахами и фуражками. Гніющій навозъ, испражненія, испаренія скученныхъ тѣлъ, гноящіяся раны, все это давало такое зловоніе, что люди задыхались въ отравленномъ воздухѣ, падали въ обморокъ, нѣкоторые умирали тутъ же и трупы несчастныхъ продолжали слѣдовать съ живыми. Отъ духоты развивалась жажда, но пить не давали; пища давалась въ видѣ мерзкой бурды и то не каждый день. Въ такой ужасной обстановкѣ перевозились и раненые, лишенные къ тому же и необходимой медицинской помощи.

Обращеніе съ плѣнными въ лагеряхъ—одинъ сплошной ужасъ. Плѣнные избиваются палками, плетьми, воловьими жилами, прикладами и вообще чѣмъ попало; истязанія часто кончаются увѣчьями, а подчасъ и смертью.

За малѣйшія уклоненія плѣнныхъ наказываютъ, вѣрнѣе, истязуютъ. Широко практикуется подвѣшиваніе къ столбу, причемъ подвѣшиваютъ часто ночью, въ одномъ бѣльѣ, даже во время морозовъ-иной разъ подвѣшиваютъ къ столбу, обвитому колючей проволокой, впивающейся въ тѣло. На грудь привѣшивается записка: „каждый желающій можетъ плюнуть въ лицо“. Подвѣшиваютъ внизъ головой, за одну руку или ногу; плѣнныхъ травятъ спеціально дрессированными для того собаками, заставляютъ стоять съ большими тяжестями на плечахъ, или рукахъ, балансировать на скамейкѣ о трехъ ножкахъ, или на бочкѣ, на согнутыхъ колѣняхъ, на кускахъ кирпича, угля; заставляютъ прыгать въ глубокомъ пескѣ; въ жару одѣваютъ

въ зимнее платье и гоняютъ до потери силъ, гоняютъ сквозь строй и бьютъ палками, сковываютъ правую руку съ лѣвой ногой, помѣщаютъ до 15 час. въ чанъ съ кислотой, обжигающей кожу, растираютъ кожу грубыми щетками, намоченными въ водѣ съ пескомъ, запираютъ въ карцеры, черезъ которые пропускаютъ каменноугольный газъ, вызывающій отравленіе; запираютъ въ сараи, наполненные трупами ихъ товарищей, запираютъ въ гробы, на днѣ которыхъ устроены ребра впивающіяся въ тѣло, на морозѣ обливаютъ нагихъ холодной водой, заключаютъ въ клѣтку изъ колючей проволоки, заставляютъ босикомъ стоять въ снѣгу, или на горячемъ навозѣ; нагихъ ставятъ между двумя кипящими котлами, послѣ чего выгоняютъ на морозъ; закутываютъ въ теплое, ставятъ у раскаленной печи, затѣмъ на нѣсколько дней безъ пищи запираютъ въ ледникъ, или въ подвалъ съ ключевой ледяной водой, гдѣ приходится стоять по колѣно въ водѣ. Плѣнныхъ морятъ голодомъ, жаждою, на голову капаютъ съ высоты воду. Плѣннымъ связываютъ руки въ кистяхъ, образуя изъ нихъ кольцо, въ которое продѣваютъ колѣни и подъ нихъ палку,— такъ что получается поза человѣка сидящаго съ обнятыми колѣнями; связаннаго такимъ образомъ человѣка катаютъ по землѣ какъ мячъ, а затѣмъ на подошву его кладутъ деревянную доску и бьютъ черезъ нее молотками по пяткамъ. На плѣнныхъ, точно на волахъ, даже пашутъ землю.

А Бреславльскій пасторъ Кунде предостерегаетъ нѣмцевъ отъ мягкосердечія и на страницахъ оффиціальнаго берлинскаго „Lokal Anzeiger“ вопіетъ: „Узналъ я, дорогіе мои дѣти, что русскіе подданные, размѣщенные у насъ, получаютъ супъ изъ обрѣзковъ мяса и чечевицы. Если русскимъ собакамъ даютъ

мясной бульонъ, то я хотѣлъ бы узнать, не подаютъ ли имъ еще изысканныхъ винъ... Боже спаси Васъ, дорогіе дѣти, отъ Вашего излишняго мягкосердечія“.— Пасторъ Кунде считаетъ содержаніе плѣнныхъ даже роскошнымъ.

Когда, послѣ такихъ кровью написанныхъ страницъ о жизни нашихъ плѣнныхъ, вспомнимъ о томъ, какъ у насъ живутъ плѣнные, какъ они гуляютъ на свободѣ, живутъ по частнымъ квартирамъ, посѣщаютъ кафе-шантаны (см. недавно напечатанный въ газетѣ приказъ по Кіевскому округу) за ними ухаживаютъ..., то жутко станетъ на душѣ. Вѣдь нѣмцы потому такъ содержатъ нашихъ плѣнныхъ, что имъ все сходитъ съ рукъ. Считая себя представителями силы, самой сильной страной въ мірѣ, они полагаютъ, что имъ все дозволено. „Надъ міромъ властвуетъ одна только сила.—Сила эта—Германія“..., такъ говорилъ Вильгельмъ, и мы обязаны силѣ противопоставить таковую и тогда только нѣмцы поймутъ, какъ надо обращаться съ нашими плѣнными.

Оскорбленіе святынь.

„Народы Европы, готовьтесь защищать ваши сокровища и святыни“. Такъ лицемѣрно заботился Вильгельмъ о нашихъ святыняхъ, когда онъ за долго до настоящей міровой войны пугалъ Европу желтой опасностью.

Но, какъ только началась война, нѣмцы сами съ особымъ злорадствомъ и жестокостью начали разрушать и осквернять наши святыни, наши храмы, особо почитаемыя иконы и унизительно обращались съ нашими священнослужителями.

Вотъ какъ изложилъ взгляды германцевъ на этотъ вопросъ популярный германскій генералъ Ф. Динефуртъ въ газетѣ „Tag“: „Все зло, которое наши солдаты причиняютъ врагу съ цѣлью добиться по-

бѣды, будетъ прекрасно и заранѣе оправдано. Намъ нечего считаться съ мнѣніемъ другихъ странъ, хотя бы и нейтральныхъ. Не только Реймскій Соборъ, но если бы даже и всѣ соборы, всѣ памятники архитектуры отъ нашихъ снарядовъ полетѣли бы къ черту—намъ было бы положительно все равно"... „Ничтожный могильный камень надъ трупомъ одного изъ нашихъ храбрецовъ—гораздо священнѣе всѣхъ соборовъ, всѣхъ мировыхъ жемчужинъ искусства, мы смѣемся, что насъ называютъ варварами"...

И это, къ ужасу человѣчества, не осталось только словами; груды развалинъ и пепла означаютъ мѣста, гдѣ были до того чтимыя святыни; Реймскій соборъ разрушенъ, Лувенъ сожженъ и сотни храмовъ осквернены и уничтожены.

По даннымъ Комиссіи Сенатора Кривцова врагами сожжены, или взорваны только въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ войны 10 церквей и костеловъ. Въ дер. Сосновцы въ Галиціи была сожжена въ сентябрѣ 1914 года наша православная церковь только за то, что священникъ окрестилъ ребенка по православному. Въ дер. Кулигашки, Ковенской губ., костелъ былъ сожженъ при исключительныхъ условіяхъ; нѣмецкій генералъ, въ отвѣтъ на просьбу о пощадѣ, обѣщалъ пощадить костелъ и рекомендовалъ жителямъ укрыться въ костелъ отъ огня, а затѣмъ разстрѣлялъ и сжегъ костелъ вмѣстѣ съ народомъ. „Я полюблю, вѣщаетъ Заратустра, храмы и гробницы Боговъ, когда небо будетъ просвѣчивать черезъ ихъ разрушенные своды. Я люблю сидѣть на развалинахъ храмовъ подобно травѣ и краснымъ тюльпанамъ" (Ницше).

Осквернения храмовъ, кощунственныя оскорбленія святынь и грабежи были повсемѣстны. Комис-

сіей Сенатора Кривцова собранъ по этому вопросу богатый матеріалъ. Нѣмцы и мадьяры непрестанно устраивали въ храмахъ постой лошадей, обращали ихъ въ конюшни: въ м. Ляшки, въ Галиціи, въ г. Сандомирѣ въ м. Липскѣ, Сувалкской губ., у св. Озера Ковенской губ. въ Гольтской церкви Августовскаго уѣзда, въ с. Заблоцкомъ, близъ Перемышля и многихъ другихъ были обнаружены на полу навозъ, остатки корма и соломы, посреди церкви и даже въ алтарѣ.

Въ Гольтской церкви царскія врата оказались сорванными, Евангеліе брошено на полу, а пять иконъ изрублены и изрѣзаны. Въ гимназической православной церкви г. Сандомира въ алтарѣ престолъ оказался сдвинутымъ, на полу солома; иконы порѣзаны и разбросаны, по всей церкви и даже въ алтарѣ валяются пустыя бутылки, коробки отъ консервовъ и человѣческія испражненія. Въ церкви близъ Св. Озера, Ковенской губ., рѣзали на полу свиней и была устроена кухня. Въ церкви с. Лыще Дубенскаго уѣзда—всѣ иконы сорваны и брошены; также валялась на полу церковная утварь, ризы, Св. сосуды; тутъ же разбросана солома, одежда австрійцевъ и предметы снаряженія. На престолѣ храма с. Рахане, Томашевскаго уѣзда, австрійцы кололи дрова; въ Сувалкахъ въ полковой церкви Павлоградцевъ устроена конюшня, въ алтарѣ нѣмцы пьянствовали, на полу алтаря бутылки и все кругомъ загажено. На Св. Престолѣ—грязныя тряпки, розлито вино, ломаные вѣнцы и исковерканные Св. Кресты. Ризница опустошена; изъ ризъ сдѣлали попоны для лошадей и матрацы. Въ Маріамполѣ, въ церкви съ Престола сброшены на полъ Св. предметы, Евангеліе, кресты, на самомъ Престолѣ устроенъ обѣденный столъ, валя-

лась яичная скорлупа; облаченіе изрублено шашками.

Въ Кальваріи нѣмцы бросили въ отхожее мѣсто Св. крестъ, сосуды, Св. Евангеліе, чашу и дискосъ; въ полковой церкви Смоленскаго полка въ Волковышкахъ нѣмцы священническими облаченіями вытирали кухонные котлы. Въ лагерной церкви подъ Конскомъ устроена конюшня, вездѣ навозъ, солома, на почитаемой иконѣ Рождества Христова написано „30 Pferde“. Глаза Христа Младенца выколоты преступной рукой, выколоты также горѣвшіе грустнымъ голубымъ огнемъ глаза Спасителя. На иконѣ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукѣ написано „narr“. Алтарь разгромленъ и обращенъ въ отхожее мѣсто.

Занявъ Н. Почаевъ и, зная какъ русскій народъ почитаетъ эту всенародную святыню, нѣмцы съ особеннымъ ожесточеніемъ старались унизить и осквернить всѣ Почаевскіе храмы. По установленнымъ Комиссіей даннымъ всего осквернено 10 храмовъ: Въ Ново-Троицкомъ Лаврскомъ Соборѣ съ Престола снято и изорвано облаченіе, св. иконы, книги, священ. предметы и даже подсвѣчники частью похищены, частью исковерканы. На Престолѣ остатки пищи и газеты. Въ пещерн. храмѣ Св. Іова и церкви во имя Св. Духа въ Скиту—разорены Престолы, облаченія сняты и изорваны; въ больничной церкви во имя Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, въ кладбищенской церкви во имя Св. Рождества, въ Новой церкви въ скиту и въ домовой церкви въ скиту—устроены казармы, на полу, даже въ алтаряхъ, вездѣ грязь, солома, тюфяки, устроены нары, валяются бутылки, самые престолы разрушены, а въ кладбищенской

церкви, кромѣ того, брошенъ на полу Св. Крестъ, вынуты вездѣ иконы и похищены мощи. Въ церкви Св. Антонія и Феодосія Печерскихъ на полу слѣды бывшихъ оргій, вездѣ грязь и валяются бутылки изъ подъ вина. Царскія врата сорваны и въ окопахъ близъ Лавры найдена вынутая изъ кіоты икона Тайной Вечери. Ликъ Спасителя на этой иконѣ прострѣленъ въ двухъ мѣстахъ: въ голову и въ лѣвый бокъ.

Въ церкви Св. Великомученицы Варвары алтарь и иконостасъ разорены, поставлена въ алтарѣ музыка и устроенъ кинематографъ, а домовая Архіерейская Церковь во имя Св. Петра обращена въ кафе. Алтарь опустошенъ, вездѣ наставлены столики, валяются бутылки, а на стѣнахъ съ изображеніями Святыхъ—чья-то кощунственная преступная рука нарисовала порнографическія каррикатуры и разныя мерзости.

Въ Маѣ 1915 года, когда нѣмцы отступали изъ Августовскаго уѣзда, они не только обратили Рудовскую церковь въ конюшню, но осмѣлились рубить шашками и колоть штыками Св. Иконы Иверской Божіей Матери, Спасителя, рубили Царскія врата, иконостасъ и Св. Евангеліе бросили на полъ.

Также икона Св. Николая Чудотворца, какъ Патрона Нашего Государя,—особенно нелюбимая нѣмцами, была исколота штыками, прострѣлена пулями и брошена въ навозъ въ конюшню войсковой казармы, недалеко около Кѣлецъ. По оставленнымъ слѣдамъ видно, что нѣмцы, желая особенно унизить столь почитаемаго Святителя, топтали и били каблуками дорогую намъ икону, нынѣ перевезенную въ Петроградъ и находящуюся въ храмѣ Покрова Святой Богородицы на Боровой улицѣ.

Другая почитаемая икона Христа Спасителя, нынѣ находящаяся въ походной церкви Ставки Верховнаго Главнокомандующаго, была найдена въ м. Рачки, Сувалкской губ. въ грязи, осквернённой человѣческими испражненіями.

Оскверняя наши святыни, обращая наши храмы въ конюшни, казармы, или увеселительныя учрежденія, нѣмцы очевидно считаютъ подобныя мерзости столь естественными, что сами на страницахъ своихъ журналовъ воспроизводятъ ихъ даже фотографически. Въ трудахъ Комиссіи Сенатора Кривцова имѣется такой снимокъ изъ нѣмецкаго журнала.

Особую жестокость нѣмцы проявляютъ къ нашимъ священникамъ: по установленнымъ Комиссіей Сенатора Кривцова документальнымъ даннымъ священниковъ, исключительно съ цѣлью униженія ихъ сана, заставляли прислуживать въ ресторанахъ, подбирать окурки папиросъ и убирать за посѣтителями мусоръ. Въ лагерѣ Талергофѣ ихъ заставляли накачивать воду въ тяжелую чугунную бочку и затѣмъ возить эту бочку по пахотѣ. Спать приходилось на соломѣ, которая отъ долгаго употребленія обращалась въ пыль. Паразитовъ при этомъ было столько, что многіе буквально сметали насѣкомыхъ со своего тѣла и съ образовавшихся ранъ и струпьевъ. Въ Вальперсдорфѣ священниковъ принуждали подметать улицы, вывозить мусоръ, чистить отхожія мѣста, грузить вагоны щебнемъ съ обязательствомъ 2 священнослужителямъ въ теченіе полудня нагрузить цѣлый вагонъ. Неуспѣвавшихъ, безразлично въ силу ли болѣзни, тучности, или возраста, безжалостно наказывали. Священникамъ брили головы, сажали ихъ въ темный погребъ, а нѣкоторымъ изъ протестовавшихъ

противъ насилія, публично стригли волосы. Самыя грязныя работы, въ особенности чистку отхожихъ мѣстъ, заставляли производить непремѣнно въ праздничные дни.

Любовь и потребность ко всякаго рода мерзостямъ такъ сильна въ нѣмцахъ, что несмотря на заигрыванія съ нашими Поляками, несмотря на всѣ увѣренія и обѣщанія, нѣмцы, какъ только представлялся удобный случай, проявляли всю свою звѣриную натуру и къ католическимъ святынямъ.

Въ одномъ изъ своихъ обращеній Вильгельмъ сказалъ полякамъ: „Поляки, вы, конечно, помните, какъ однажды ночью начали сами собой звонить колокола Святогорскаго монастыря; это чудо знаменуетъ собой важное событіе:—рѣшеніе мое воевать съ Россіей и отдать Польшѣ ея святыни. Я видѣлъ чудесный сонъ: ко мнѣ явилась Богородица и приказала спасти ея Св. обитель, которой угрожаетъ опасность. Она смотрѣла на меня со слезами и я пошелъ исполнить Ея божественную волю. Со мной Богъ и Св. Богородица! Она подняла мечъ на помощь Польшѣ“! И не успѣли высохнуть чернила такого воззванія, какъ вторгшіеся въ Польшу и занявшіе Святогорскій монастырь нѣмцы ограбили чудотворную икону Божіей Матери, ограбили монастырь, похитили всѣ сокровища, оскорбили святыни и духовенство, устроили оргіи; съ иконы Божіей Матери нѣмцы сняли золотой, усыпанный брилліантами крестъ и другой драгоцѣнный крестъ, пожертвованный Папой Сигизмундомъ, украли тысячи пудовъ серебра и золота, массу жемчуговъ, брилліантовъ, драгоцѣнныхъ камней, среди которыхъ были рѣдкости огромной цѣны. А какую помощь Польшѣ оказалъ германскій мечъ, видно изъ вышеизложеннаго описанія

занятія Калиша германскимъ отрядомъ и тѣхъ неистовствъ, которыя позволилъ себѣ пресловутый маіоръ Прейскеръ. И тутъ, какъ и вездѣ, самый наглый, циничный и беззастѣнчивый обманъ.

Столь разнообразныя проявленія религіознаго изувѣрства, съ несомнѣнною очевидностью доказываютъ, что современные нѣмцы—наши враги, не только не боятся, но не признаютъ нашего божественнаго Спасителя, Его святого ученія, вообще христіанства. По своему религіозному изувѣрству нѣмцы превзошли даже турокъ XV столѣтія. Турецкій Султанъ Магометъ II, взявъ въ 1453 году Городъ Царя Константина, запретилъ, подъ страхомъ смерти, трогать и что-либо разрушать въ величественномъ Соборѣ Св. Софіи, а наши нѣмцы съ особенной, какой то языческой, радостью разрушаютъ и оскверняютъ все то, что носитъ на себѣ печать Святого животворящаго Креста.

Прочія звѣрства.

Звѣриные инстинкты нѣмцевъ столь многообразны, что описать всѣ звѣрства не представляется возможнымъ. Кромѣ изложеннаго выше, достойно быть отмѣченнымъ: 1) обманное пользованіе бѣлыми флагами и флагомъ Краснаго Креста, примѣняемые большей частью въ случаяхъ, когда боевой успѣхъ явно склоняется въ нашу пользу. Нѣмцы поднимаютъ вверхъ руки и съ криками: „сдаемся, берите насъ“—бросаютъ на землю винтовки, а когда наши воины, движимые чувствомъ человѣколюбія, не желая разстрѣливать сдающихся, прекращаютъ огонь и выходятъ изъ окоповъ—нѣмцы предательски разстрѣливаютъ въ упоръ пулеметами нашихъ милосердныхъ героевъ.

2) Нѣмцы, вопреки, ими же подписанной и признанной для себя обязательной, Женевской конвенціи, разстрѣливаютъ наши санитарные поѣзда,

госпитали, перевязочные пункты, лазареты и транспорты, обстрѣливаютъ санитаровъ, помогающихъ послѣ боя оставшимся на полѣ брани раненымъ; вопреки той же Женевской конвенціи 1906 г. захватываютъ въ плѣнъ наши санитарныя учрежденія, санитарный персоналъ и звѣрски обращаются съ врачами, которыхъ нѣмцы тоже забираютъ въ плѣнъ. И эти отвратительныя звѣрства нѣмцы совершаютъ систематически, умышленно направляя огонь на зданія, надъ которыми развивается символъ милосердія и любви къ ближнему—Красный Крестъ.

Все совершаютъ тѣ нѣмцы, о которыхъ на Гаагской конференціи представитель Германіи, Маршалъ ф. Биберштейнъ говорилъ 9 Октября 1907 года: „Во всемъ мірѣ нѣтъ страны и нѣтъ правительства, которыя могли бы сравняться съ моимъ правительствомъ и моей страной по глубинѣ проникновенія чувствами человѣколюбія“... „Офицеры будутъ строго исполнять всѣ обязанности, проистекающія изъ святыхъ, хотя и не писанныхъ законовъ гуманности и человѣколюбія“. Какой злой ироніей звучатъ эти слова похвальбы теперь, когда весь міръ, всѣ, въ комъ осталась хоть капля человѣчности, увидѣли, до какой разнузданности, низости паденія, мерзкихъ преступленій и звѣрской жестокости дошли наши враги, которыхъ до войны мы превозносили и которыхъ мы считали какъ за что то недосягаемо-образцовое.

Заключеніе. „Мы, нѣмцы, никого не боимся, мы боимся только Господа Бога“—сказалъ Бисмаркъ. А теперь, современные нѣмцы пошли дальше — они уже не боятся самого Господа Бога, нашего христіанскаго Бога безконечной любви, милости, состраданія и смиренія. Они если боятся, то только своей кро-

вавой троицы, своихъ старыхъ нѣмецкихъ боговъ, боговъ войны, крови и насилія, между которыми свирѣпый Торъ, вооруженный тяжкимъ молотомъ, укрощаетъ и дикихъ звѣрей и одичавшихъ людей. Только этого бога, кровожаднаго Тора, нѣмцы боятся, какъ вообще они боятся только одной грубой силы, одного насилія!

Это мы должны помнить и никогда не забывать.

Какимъ несказаннымъ ужасомъ вѣетъ отъ вышеизложеннаго. Безпристрастность оффиціальныхъ источниковъ исключаетъ всякую мысль о возможности преувеличеній. Словами не передать леденящаго душу ужаса; несомнѣнно только, что дѣйствительность мрачнѣе всякаго даже самаго безудержнаго воображенія!

Когда Неронъ и его сподвижники жгли и мучили христіанъ, то, несмотря на весь ужасъ отъ истязаній, все таки въ этихъ замучиваніяхъ сквозилъ нѣкоторый смыслъ; въ глазахъ Римлянъ христіане были вреднѣйшей сектой, опасной для самаго существованія государства, почему уничтоженіе ихъ оправдывалось до нѣкоторой степени пользой отечеству. Ужасы средневѣковыхъ пытокъ, мрачныя ауто-да-фе—были слѣдствіемъ религіознаго изувѣрства невѣжественныхъ католическихъ монаховъ, вѣровавшихъ, что такими пріемами они спасаютъ души, обращая еретиковъ на истинный путь спасенія.

Звѣрства турецкихъ башибузуковъ, гунновъ времени Атиллы, соратниковъ Батыя и Тохтамыша могутъ быть объяснены не только грубостью первобытнаго человѣка, его невѣжествомъ, но для турокъ въ особенности ихъ религіознымъ фанатизмомъ, изувѣрствомъ враговъ Святого Креста Господня. Ну, а нѣмцы, вѣдь они давніе христіане,

вѣдь еще во времена нашего Святослава многія нѣмецкія племена молились Христу?!

Вѣдь каждаго путешественника поражаетъ внѣшній блескъ и благоустройство Германіи. Возьмемъ ли мы просвѣщеніе съ ихъ образцовыми университетами, фабричную, заводскую промышленность, колоссальное развитіе и совершенство ихъ техники, мощно развитую и прекрасно содержимую желѣзнодорожную сѣть, прекрасно поставленное сельское, городское и домашнее хозяйство, крѣпость общественныхъ организацій, ихъ флотъ, армію, наконецъ широко развитую сѣть благотворительныхъ учрежденій, ясли, пріюты, богадѣльни, воспитательные дома, безплатныя школы, всякаго рода убѣжища—вездѣ мы увидимъ завидный и прочный порядокъ и непреклонную систему, устраняющую всякую возможность жизненныхъ колебаній и зависимость отъ настроеній той или другой отдѣльной личности. Вотъ этотъ-то внѣшній блескъ и ослѣпилъ насъ: любуясь внѣшностью, мы просмотрѣли душу преступнаго народа.

А между тѣмъ, знакомство съ этой душой необходимо. Оно устранитъ всякія сомнѣнія и мысли о томъ, что звѣрства германскаго народа и вражескихъ армій могутъ быть объяснены боевымъ азартомъ, побѣднымъ опьяненіемъ воина, его ратнымъ пыломъ, или даже аффектомъ. Нѣтъ, всѣ звѣрства наши враги чинятъ предумышленно, систематически, въ твердомъ убѣжденіи, что такъ надо. И такіе перлы вовсе не пріобрѣтеніе послѣдняго времени. Изучая германскій эпосъ и исторію германскаго народа—это зерцало ихъ бытія, мы увидимъ, чему поклонялись германцы съ первыхъ дней исторической жизни. Ихъ „Пѣснь о Нибелунгахъ“ великолѣпный памятникъ того, какъ германцы гра-

бежъ испоконъ вѣковъ ставили главной цѣлью своей международной жизни, воровство считали гражданской нормой, а истребленіе ближнихъ— основной исторической задачей. Прошли вѣка, германцы стали христіанами, но и здѣсь насиліе замѣнило братскую проповѣдь о христіанской любви и всепрощеніи. Ихъ ордена тевтоновъ и меченосцевъ въ сущности явились бандами разбойниковъ; ихъ рыцари грабили на большихъ дорогахъ, неся всюду насиліе, разбои, несказанную грубость и жестокость и замѣнивъ Св. Крестъ мечемъ, жгли на кострахъ непокорныхъ язычниковъ и при заревѣ этихъ костровъ—крестили другихъ. По словамъ знаменитаго нѣмецкаго поэта Генриха Гейне „Христіанство укротило въ нѣкоторой степени звѣрскую воинственность германцевъ, но оно не могло вполнѣ искоренить ее, а когда Св. Крестъ, чудодѣйственно сдерживающій ее, надломится, тогда снова проснется неистовство прежнихъ войнъ и нѣмецъ снова вернется къ состоянію первобытнаго завоевателя, неутомимо жаждущаго крови“... „Древніе воинственные боги возстанутъ тогда изъ своихъ сказочныхъ могилъ, стряхнутъ со своихъ очей вѣковую пыль и созданные вѣками дивные готическіе храмы падутъ подъ ударами яростнаго Тора!“... Лютеръ первый надломилъ Крестъ Господень, когда, создавая свою религію чистаго разума, отвергъ таинства, почитаніе иконъ, поклоненіе Богоматери, признаваніе святыхъ, церковныя преданія, ученія отцевъ церкви, посты, отвергъ священство и наконецъ отвергъ великое значеніе добрыхъ дѣлъ, ведущихъ къ спасенію души. Разумъ, призванный Лютеромъ быть единственнымъ судьею и рѣшителемъ въ дѣлахъ вѣры, не остановился на полпути и пошелъ далѣе по пути разрушенія. По-

вѣствованія Евангелистовъ о земной жизни Спасителя объявлены были выдумкой, Искупитель рода человѣческаго, нашъ божественный Спаситель объявленъ не воплотившимся Сыномъ Божіимъ, а простымъ учителемъ нравственности, даже нѣмецкаго происхожденія, какъ Будда, Сократъ, Конфуцій или Магометъ. По Гарнаку рожденіе Спасителя, его чудеса, воскресеніе изъ мертвыхъ, вознесеніе на небо — все это выдумки, иллюзія вѣры Его Учениковъ. Невѣріе захватило холодомъ душу германца и, опустошенная отъ религіозной основы, она, по признанію виднѣйшаго германскаго ученаго, къ тому же нѣмца патріота, Куно Франка, вмѣстила въ себя вмѣсто христіанской морали: алчность, свирѣпость, преступность, вѣроломство, отсутствіе совѣсти, сознанія чести, любви къ людямъ, жалости, состраданія при подавляющемъ, себя превозносящемъ эгоизмѣ.

И съ легкой совѣстью, съ душой свободной отъ всего святого, отъ какой бы то ни было нравственности, современный германецъ, какъ и его сородичи много столѣтій тому назадъ преклонились передъ одной лишь грубой, физической силой.

„Господство сильнаго надъ слабымъ—законъ природы“: „Германія самая сильная страна въ мірѣ и потому ей все дозволено“: „возставать противъ крутыхъ мѣръ, приводящихъ быстро къ цѣли можно только по неразумѣнію и тупости“. (Проф. Оствальдъ).

„Передъ силой все должно преклоняться“. „Прочь состраданіе, оно есть проявленіе слабости и глупость къ тому же. Довольно любви, попробуемъ теперь ненависть“. (Гевегъ). „Необходимо чтобы сильный одолѣлъ слабаго, таковъ законъ жизни. Милитаризмъ основа нашего Отечества и

онъ выведетъ Европу изъ ея варварскаго состоянія". (Трейтчке). „Сила опредѣляетъ право". (Бисмаркъ). „Сила—это кулакъ, это все". (Максъ Гарденъ). „Война—священный дождь огня" (Гайбель) „это крикъ пробужденія для народовъ сильныхъ и крикъ смерти для слабыхъ" (Гоппенштедтъ), „успѣшная война оправдываетъ всякое дѣяніе" (Ницше). „Всякій способъ веденія войны дозволенъ, если нельзя достигнуть цѣли инымъ путемъ". „Избіеніями слѣдуетъ нагонять на населеніе терроръ". (Нѣм. Генер. Шт.). „Опустошеніе, полный разгромъ—таковъ удѣлъ непріятельской страны". „Терроръ безусловно необходимъ, всякое насиліе надо систематизировать" (Гартманъ). „Бѣдствіе и разореніе врага—необходимыя условія, чтобы сломить его волю". „Германія не будетъ считаться ни съ договорами, ни съ обычной моралью. Это ея долгъ". „Германія устремляется къ звѣздамъ и ей все дозволено". „Для сверхъ арміи—не существуетъ никакихъ законовъ" (Бернгарди). „Надъ міромъ властвуетъ одна только сила... Сила это Германія" (Вильгельмъ). И такъ далѣе до безконечности. Грубая сила, не считающаяся ни съ какими законами божескими и человѣческими, заполнила германскую душу, вытѣснивъ изъ нея остатки человѣчности. Предсказаніе Гейне исполнилось. Германцы, повергнувъ Св. Крестъ на землю, стали первобытными завоевателями, неутомимо жаждущими крови. Жестокость возведена германцами въ особый культъ, въ жизненную необходимость. „Подобно тому, какъ Богъ позволилъ распять Своего Сына для нашего спасенія, такъ и Германія получила теперь миссію распять все человѣчество для его оздоровленія. Спасти можно лишь кровью, огнемъ и мечемъ. Какъ чистые сами германцы вы-

полнятъ этотъ актъ очищенія. Высшая сила избрала ихъ орудіемъ для наказанія злыхъ и недостойныхъ людей и народовъ. Германскіе солдаты должны жечь, убивать и все разрушать. Полумѣры—большой грѣхъ"! (изъ проповѣди пастора Филиппи). „Убивая своихъ враговъ, причиняя имъ страданія, сжигая ихъ дома и все разоряя, германцы дѣлаютъ богоугодное дѣло (такъ проповѣдывалъ другой пасторъ) „Германія любитъ всѣ народы и наказывая ихъ—дѣлаетъ это для ихъ же блага".

Возведя грубую силу и жестокость въ культъ своей души германцы, по ученію Ницше, считаютъ что на свѣтѣ 2 морали: одна наша мораль, христіанская съ проповѣдью любви, милосердія и всепрощенія, и эту мораль нѣмцы считаютъ моралью рабовъ, слабыхъ, трусливыхъ и малодушныхъ. Такую мораль они кромѣ того считаютъ крайне вредной, ибо по ихъ ученію всякое состраданіе, жалость къ больнымъ, хилымъ и старымъ—ведетъ только къ вырожденію человѣческаго рода, къ пониженію его духовныхъ и физическихъ качествъ. Другая мораль—германская, такъ сказать, мораль „господъ", заключается, главнымъ образомъ, въ поклоненіи одной грубой силѣ и исполненіи всѣхъ своихъ низменныхъ желаній и страстей. „Ты можешь—потому что хочешь". „Эгоизмъ—лучшее содержаніе благородныхъ душъ", такъ проповѣдуетъ Ницше. И такія проповѣди эгоизма, жестокосердія и произвола нѣмцы впитали въ себя и такія античеловѣческіе взгляды стали ихъ сущностью, второй ихъ природой...

„Падающаго подтолкни, больного и хилаго придуши, непригоднаго къ жизни удали, и, какъ говоритъ Эрцбергергъ: „Германія имѣетъ право гра-

бить, разорять, терроризировать мирное населеніе, разрушать памятники искусствъ, жечь беззащитные города, избивать стариковъ, женщинъ и дѣтей". По такой морали добродѣтелью считается: физическая сила, презрѣніе къ страданіямъ и смерти, хитрость, жестокость и кровожадность съ ихъ обязательными спутниками: местью, порабощеніемъ и уничтоженіемъ покоряемыхъ. Зло—за зло и зло за добро это ихъ лозунгъ. Я хочу—значитъ это законъ.

И такія проповѣди, такіе внѣдрившіеся въ нѣмца взгляды опредѣленно обусловливаютъ не только способы веденія, но и самую цѣль войны: порабощеніе и смерть врагу. Зная это, мы не должны ничему удивляться, насъ не должны, послѣ вышеизложеннаго, удивлять нѣмецкія звѣрства и всякія ихъ мерзости, надо только безпощадно и до конца бороться съ нѣмцами.

По своимъ понятіямъ, по своимъ религіознымъ, нравственнымъ идеаламъ, по взглядамъ ихъ ученыхъ, лучшихъ мыслителей, ихъ генераловъ, своего духовенства, и самого Вильгельма—нѣмецъ долженъ быть безпринципнымъ кровожаднымъ звѣремъ. Инымъ онъ быть органически не можетъ. Его мерзости не плодъ аффекта, или боевого азарта, а сознательный продуктъ всей психологіи германскаго народа.

„Бѣшеная собака въ Европѣ должна быть посажена на цѣпь", такъ пишетъ про Германію Лордъ Керзонъ.

Мы же скажемъ: нѣтъ! Бѣшеную собаку, или звѣря, вырвавшагося изъ клѣтки и бросающагося на людей надо попросту убить, а не ловить голыми руками.

Довольно колебаній; довольно пресмыканій передъ низкими и грязными нѣмцами.

Разбойничьему гнѣзду, отрицающему право, какъ основу государственнаго бытія, не должно быть мѣста среди культурныхъ государствъ и народовъ. Нѣмецкая грязь должна быть вычищена, а ихъ тлетворная зараза должна быть безъ колебаній выжжена. Съ холерой, чумой, или другой заразой договоровъ не заключаютъ и мира съ ними не подписываютъ. Нѣмецкая зараза хуже чумы и скарлатины. Инстинкты самосохраненія народовъ и ихъ элементарный здравый смыслъ указуетъ на вооруженную борьбу съ нѣмцами до полнаго и побѣднаго конца. Каждый ходатай за нѣмцевъ, каждый дружелюбно къ нимъ относящійся, каждый даже только спокойно безъ борьбы созерцающій ихъ гадости: измѣнникъ Отечеству и мѣсто таковому на плахѣ.

Русскій народъ долженъ сбросить позорное нѣмецкое иго и, широко осѣня себя крестнымъ знаменіемъ, плечо къ плечу, какъ и встарь, идти на поганаго и одолѣть его.

„Страха вашего не устрашимся, ниже убоимся: яко съ нами Богъ“!

Николай Поливановъ.

Петроградъ.
30-го Ноября 1916 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Петроградъ, дозв. военн. ценз. 3 дек. 1917 г. Тип. Л. Сапера, Пгр., Владимірскій, 7.

1.163 f 2.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

I. **„О нѣмецкомъ засиліи“.**

10-е улучшенное изданіе.

1) Распоряженіемъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго брошюра направлена на передовыя позиціи. (Отзывы Дежурн. Генерала Штаба 9—29 авг. за №№ 12841 и 14225 и 9 ноября за № 19486).
2) Постановленіемъ Ученаго Комитета Минист. Народн. Просвѣщ. 15 сент. 1916 г. брошюра рекомендована въ народн. школы и библіотеки.
3) Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ одобрена для ученическихъ библіотекъ духовныхъ училищъ и духовныхъ семинарій.

II. **„Наши вѣрноподданные“** Игр. 1916 г.

Изданіе 3-е (30-я тысяча).

Документальныя данныя о нѣмецкихъ колонистахъ и прибалтійскихъ нѣмцахъ—ихъ предательство.

IV.

„Военное заселеніе нѣмцами Россіи“ (готовится къ печати).

съ картой стратегическаго разселенія.

Нѣмцы селятся и работаютъ по планамъ Германскаго Генеральнаго Штаба съ цѣлью порабощенія и завоеванія Россіи.

V.

Германскій капиталъ, наши банки и дороговизна.

(готовится къ печати).

ЗАКАЗЫ НА БРОШЮРЫ ПРИНИМАЮТСЯ:

Петроградъ, Пушкинская 4, кв. 27. Телефонъ 158-33.

Петроградъ, дозв. воен. ценз. 1916 г. Тип. Л. Сапера, Пгр., Владимірскій, 7.